

Глава 7. Лабиринт древесных демонов (часть 7)

— А?

Гу Янь и впрямь не заметил, чтобы те двое что-то прихватили с собой. Удивительно, как это не укрылось от взгляда Гу Сичэня.

Но как он это делает?

— У тебя что, рентгеновское зрение или ты мысли читаешь? — с подозрением протянул Гу Янь.
— Такое чувство, будто от тебя вообще ничего не скрыть.

«Интересно, он уже понял, что я парень? — пронеслась тревожная мысль. — Стоп... А вдруг он поэтому ко мне так холоден? Когда рот зажимал, небось, прощупал мою абсолютно плоскую грудь и всё осознал?»

— Просто опыта много, — небрежно бросил Сичэнь. — Стоит тебе пережить пару-тройку покушений от тех, кто кажется невинными овечками, и не такие таланты откроются.

«Ну и дела...»

— Понятно теперь, почему ты такой дерганый. Но со мной-то ты мил, — Гу Янь невинно захлопал ресницами. — Это потому, что я слишком очаровательна?

Гу Сичэнь покосился на него с выражением, в котором смешались немота и легкая досада. Впрочем, он быстро отвернулся и, освещая путь факелом, продолжил:

— Кем бы ты ни была и насколько бы ни была притворной твоя слабость, факт остается фактом: ты спасла мне жизнь. А я не привык платить злом за добро.

Гу Янь замер, во все глаза глядя на его профиль. Он, конечно, понимал, что после расправы над представителем расы крови Сичэнь начнет что-то подозревать, но не ожидал, что тот так быстро всё разложит по полочкам и, что важнее, так легко примет.

Заметив его ошеломление, Сичэнь едва заметно усмехнулся:

— И раз уж ты меня выручила, я, так и быть, не стану припоминать тот удар, от которого я потерял сознание.

—...Ты точно читаешь мысли.

— Значит, это и впрямь была ты.

—...

Всё, Гу Янь окончательно убедился: в интеллектуальных играх с этим человеком ему ловить нечего. Сичэнь был невероятно проницателен. Его наблюдательность поражала. Обычный человек — а видел всех насквозь.

Гу Яню до смерти хотелось спросить, раскусил ли тот его «маскарад», но он сдержался. Стоит признаться, что он парень, и посыплется вопросы — зачем, почему? А отвечать на них нельзя. Слишком опасно.

Помолчав, Гу Янь решил сменить тему:

— Как плечо?

Он имел в виду вывих, который Сичэнь получил при падении со стены.

— В порядке, — коротко бросил тот.

Что там было на самом деле, знал только сам Сичэнь, но раз он не хотел откровенничать, настаивать не стоило.

— Ты сказал, что те иностранцы опасны. Мы всё равно собираемся встретиться с ними на рассвете?

— Обязательно, — отрезал Сичэнь. — Я сказал «опасны», а не «плохие люди». Даже если в своем мире они были преступниками, здесь это не мешает нам сотрудничать. Захоти они нашей смерти, прикончили бы на месте, а не давали бы возможность разделиться. К тому же, — он выдержал паузу, — днем, когда древесные демоны проснутся, в компании будет безопаснее.

— Верно, как боевая мощь они хороши.

Учитывая-то взрывчатку и огнестрел...

— Если мы не явимся на встречу, при следующей стычке они могут принять нас за врагов. А в честном бою я против них не выстою, — Сичэнь искоса взглянул на спутницу. — А ты?

— Раз уж ты не справишься, то я и подавно... — Гу Янь не собирался попадаться в ловушку. К тому же, он не врал. Он не был человеком, но и до бога ему было далеко. Если уж

высокомерный высший представитель расы крови так глупо погиб, то что говорить о нём?

— Правда не справишься? — Сичэнь всё ещё сомневался.

— Клянусь! Честное слово, чистейшая правда, как золото в двадцать четыре карата! — Гу Янь сострыпал самую убедительную мину, хотя про себя вздохнул. Образ хрупкой леди в глазах Сичэня явно пошел трещинами. Нужно было срочно придумать более правдоподобную легенду.

— На самом деле я просто богатая наследница. В детстве меня часто задирали, вот и пришлось брать уроки самообороны, чтобы за себя постоять. Против обычного человека я еще что-то могу, но против профи — это верная смерть. А что касается того представителя расы крови... Я же говорила: у меня много денег. Я бывала в местах, куда обычным людям вход заказан. Понимаешь?

— Не понимаю, — без тени сочувствия отрезал Сичэнь. — О каких местах речь?

— О балах, например, — Гу Янь на ходу вдохновенно сочинял биографию. — Однажды на приеме я своими глазами видела, как гость в разгар танца перегрыз партнерше горло. Тогда-то я и поняла, что представители расы крови — не сказка. Пришлось изучать методы борьбы: либо голову с плеч, либо сердце вон. Ни то, ни другое мне не под силу, так что я выбрала третий вариант — огонь. Да, вышло немного неуклюже, но представитель расы крови и впрямь сгорел. Я ни слова не соврала.

Он выдержал паузу и добавил как бы между прочим:

— Кстати, серебро для них — чистейший яд. Оно губительно для многих тварей тьмы.

— Буду знать, — кивнул Сичэнь, мысленно делая пометку. Раньше он бы решил, что эта женщина не в своем уме, но после встречи с представителем расы крови предпочитал перестраховаться.

— А крест поможет? — вдруг спросил он.

Гу Янь едва сдержал смешок. Из уст человека вопрос звучал вполне логично, но для него это было так же забавно, как спрашивать, убивает ли взгляд.

— Боюсь, нет, — ответил он, давая улыбку. — Если ты искренне веришь, что Иисус или какой-то другой бог тебя защитит, то в критический момент эта вера может сработать — даже если в руках у тебя ничего не будет. Но если веры нет, то хоть обвешайся крестами и статуэтками Будды — это лишь самообман.

— Звучит как чистый идеализм, — скептически заметил Сичэнь. — Я вырос в стране, где верят в материализм. В богов я не верю.

— Но ты ведь веришь, что всё в руках человека?

— Разумеется.

— Это тоже своего рода вера. Суть ведь в силе, которая толкает тебя вперед. Эта энергия реальна, и она способна резонировать с иными силами. Неважно, во что именно верит человек, принцип один и тот же.

— Хочешь сказать, что те, кто молится Иисусу и спасается, выживают не благодаря богу, а благодаря некой скрытой мощи внутри них самих, которая вступает в резонанс?

— Не перестаю восхищаться тем, как быстро ты всё схватываешь! — Гу Янь даже шутливо поаплодировал.

— Чушь какая-то, — Сичэнь с нарочитым пренебрежением отвернулся.

—...

— Но любопытно, — добавил он, едва заметно усмехнувшись. — Моя вера — это моя Родина.

Гу Янь осекся. Он хотел было поддакнуть: «И моя тоже», но вовремя прикусил язык. Он, рожденный «получерным», не имел права на благословение святого света. Скорее уж он сам был одной из тех «особых сил», о которых только что рассуждал. Хорошим будет этот резонанс или плохим — покажет только время.

Так, за разговорами, они продвигались вглубь лабиринта. Гу Янь чувствовал, что напряжение между ними окончательно исчезло. Ему больше не нужно было ежесекундно опасаться Сичэня. Конечно, раскрывать карты еще рано, но и строить из себя немощную девицу уже не было нужды.

Никто из них не знал, как выглядит главный ствол древесного демона, но интуиция подсказывала: такое не пропустишь. Это точно не засохшая коряга под ногами.

Увы, за первую ночь они так ничего и не нашли. Кроме Кэсс и Ивана им тоже никто не встретился, зато спящих обычных древесных демонов попадалось в избытке. С ними они справлялись безжалостно — сжигали на месте, чтобы те не доставили хлопот днем.

Сначала Гу Янь планировал просто стоять в сторонке, пока Сичэнь работает «поджигателем», но стоило первой коряге вспыхнуть, как в их головах всплыло системное уведомление:

[Активировано побочное задание: Истребление древесных демонов]

[Награда будет рассчитана исходя из количества уничтоженных целей]

Услышав слово «награда», Гу Янь мигом преобразился.

— А ну, дай сюда! Этого жгу я! — Он вцепился в факел, но Сичэнь, не меняясь в лице, проявил неожиданное коварство и просто поднял руку повыше.

Он был на полголовы выше, так что Гу Яню пришлось изрядно потянуться.

— Ты чего? Одного уже спалил, делись давай! — Он уперся рукой в плечо Сичэня и подпрыгнул, пытаясь дотянуться до огня.

Приземлился он неудачно: мало того что наступил Сичэню на ногу, так еще и впечатался грудью прямо в его торс...

Тот болезненно цыкнул, но всё же отдал факел. Отойдя на пару шагов, он с явным неодобрением буркнул:

— Даже если за это что-то дадут, не понимаю, чему ты так радуешься... И впредь, случайно или нет, не подходи ко мне так близко.

— Сам виноват, нечего было дразниться. Еще и меня обвиняет, — огрызнулся Гу Янь, поднося огонь к сухому дереву.

Вернув факел Сичэню, он довольно улыбнулся. Он понимал, что тот продолжает тащить на себе роль «чернорабочего» лишь из врожденного благородства, но в этой опеке было нечто такое, от чего на душе становилось тепло. Приятно было, когда о тебе так заботятся.

Сичэнь принял факел и напоследок проворчал:

— Проблемная женщина.

«Простите, я парень. Но раз ты до сих пор не заметил, значит, рентгеновского зрения у тебя всё-таки нет. Это радует».

К рассвету на счету Гу Яня было четыре древесных демона, у Сичэня — три. Они ушли довольно далеко, и когда стало светать, обратный путь показался бесконечным.

Гу Янь то и дело порывался сдаться, капризничал и даже просился на ручки, но Сичэнь оставался непреклонен. Он буквально волоком тащил изнывающего спутника к месту гибели Деримана. Гу Янь, чей запас сил был куда больше человеческого, по большей части

придуривался, но усталость всё же давала о себе знать.

Его задевало то, что Сичэнь, будучи простым смертным, выглядел так, будто и не уходил никуда. Откуда в этом человеке столько выносливости?

Когда они добрались до точки сбора, солнце уже полностью взошло, но Кэсс и Ивана нигде не было видно.

И тут в сознании вспыхнуло новое сообщение:

[Данные обновлены: количество древесных демонов увеличено вдвое]

Едва информация улеглась в голове, как земля под ногами содрогнулась от мощного толчка. В ту же секунду бурая лиана с резким свистом вспорола почву и на огромной скорости метнулась прямо к Гу Яню.

<http://bllate.org/book/17528/1693171>